

Заливанский Б. В.¹, Самохвалова Е. В.¹, Сапрыка В. А.²

СОЦИАЛЬНАЯ ИММУНИЗАЦИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ МАНИПУЛЯТИВНОМУ ВЛИЯНИЮ НА МОЛОДЕЖЬ

¹ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», 308015, г. Белгород;
²ФГАОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет», 125047, г. Москва

Молодые люди, в особенности подверженные цифровой аддикции, становятся объектами воздействия со стороны организаций, осуществляющих коммерческую, политическую или иную деятельность и рассматривающих молодежь в качестве ресурса, необходимого для достижения собственных целей. Цель исследования — поиск инструментов противодействия манипулятивному влиянию на представителей молодого поколения, подверженных цифровой аддикции, проявляемой в устойчивой зависимости от использования различных цифровых устройств и нахождения в сети Интернет, сопровождаемой ухудшением социально-психологического и физического здоровья, редуцированием социальных коммуникаций в реальном мире и утратой способности критически оценивать потребляемую информацию. Представители молодежи в большей степени подвержены информационному манипулятивному воздействию вследствие особенностей восприятия информации, восприимчивости к новому, активности в использовании социальных медиа, поиске собственной идентичности и социального статуса. Особенно актуальной проблема манипулирования молодежью становится в условиях существующих цивилизационных противоречий, ведения информационных и гибридных войн. В качестве инструмента противодействия манипулятивному влиянию на молодежь, в первую очередь приграничных регионов и новых территорий России, авторами обоснована необходимость разработки технологий социальной иммунизации — инструмента развития у современной молодежи духовно-нравственных основ, знаний, умений, навыков, позволяющих осознанно противостоять деструктивным влияниям внешней цифровой среды.

Ключевые слова: социальное здоровье; социальная иммунизация; молодежь; манипуляции; цифровая аддикция; приграничный регион.

Для цитирования: Заливанский Б. В., Самохвалова Е. В., Сапрыка В. А. Социальная иммунизация как инструмент противодействия манипулятивному влиянию на молодежь. Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2025;33(1):27–32. DOI: <http://dx.doi.org/10.32687/0869-866X-2025-33-1-27-32>

Для корреспонденции: Самохвалова Елена Владиславовна, канд. социол. наук, доцент, доцент кафедры социальных технологий и государственной службы ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», e-mail: samokhvalova@bsuedu.ru

Zalivanskiy B. V.¹, Samokhvalova E. V.¹, Sapryka V. A.²

THE SOCIAL IMMUNIZATION AS A TOOL COUNTERACTING MANIPULATIVE INFLUENCE ON THE YOUTH

¹The Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education “The Belgorod State National Research University”, 308015, Belgorod, Russia;

²The Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education “The Russian State Humanitarian University”, 125047, Moscow, Russia

The article considers issue of the youth, especially the ones subjected to digital addiction, that become objects of manipulation on the part of organizations implementing commercial, political or other activity and considering the youth as resource needed for attaining one's own ends. The purpose of the study was to discover tools to counteract manipulative influence on the youth affected by digital addiction manifested by steady dependence on using digital devices and staying on-line in Internet, deterioration of social psychological and physical health, reduction of social communications in real life and loss of ability to critically assess consumed information. The youth is affected in greater extent to informational manipulative influence on account of particularities of information perception, responsiveness to the new, activity in using social media and search for one's own identity and social status. The problem of manipulation with the youth becomes especially actual in conditions of existing civilization contradictions and information and hybrid wars. The necessity is substantiated to develop technology of social immunization as tool to form in the youth spiritual moral foundations, knowledge, skills permitting to consciously counteract destructive influences of external digital medium. The priority attention is to be focused on frontier regions and new territories of Russia.

Keywords: social health; social immunity; young people; socialization; social technologies, border region.

For citation: Zalivanskiy B. V., Samokhvalova E. V., Sapryka V. A. The social immunization as a tool counteracting manipulative influence on the youth. *Problemy socialnoi gigiyeni, zdravookhraneniya i istorii meditsiny*. 2025;33(1):27–32 (In Russ.). DOI: <http://dx.doi.org/10.32687/0869-866X-2025-33-1-27-32>

For correspondence: Samokhvalova E. V., candidate of sociological sciences, associate professor. the associate professor of the Chair of Social Technologies and Public Service of the Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education “The Belgorod State National Research University”. e-mail: Samokhvalova@bsuedu.ru

Conflict of interests. The authors declare absence of conflict of interests.

Acknowledgment. The article was prepared within the framework of the project ZWG-2024–0021 “Social technologies of immunization of youth of border regions and new territories of Russia in the conditions of civilizational contradictions”, carried out within the framework of scientific projects in the sphere of social and political sciences.

Введение

Актуальность исследования, по мнению авторов, определяется тем, что среди современной молодежи все больше распространяется цифровая аддикция — состояние, возникающее «в результате глубокого погружения зависимого в цифровую среду при помощи различных цифровых устройств и, как следствие, ослабляющее его связь с реальным миром» [1]. Наряду с ухудшением физического здоровья [2] у таких молодых людей возникают социально-психологические отклонения, они испытывают проблемы с обучением, социализацией, психологические аффекты, вплоть до полного неприятия существующих социальных норм и ценностей [3]. Все это негативным образом сказывается не только на их социальном здоровье, но и на будущем России, так как создает условия для манипулятивного воздействия, вовлечения молодежи в деструктивные для государственной безопасности процессы.

В этой связи противостоять субъектам антигосударственной политики возможно, по мнению авторов, посредством реализации технологии социальной иммунизации, нацеленной на формирование у современной молодежи духовно-нравственной опоры, знаний, умений, навыков, позволяющих осознанно противостоять деструктивным влияниям цифровой среды.

Само понятие «социальный иммунитет» пока не является устоявшимся и активно обсуждается в научных кругах. Чаще его трактуют в отношении общества в целом, территориального сообщества, реже — в отношении демографических групп или конкретной личности. В зарубежной науке понятие «социальный иммунитет» разрабатывается в основном в рамках биологии и медицины и детерминируется скорее как коллективный иммунитет сообщества от заболеваний различного рода [4]. Исключения составляют работы по социологии. Так, П. Штомпка рассматривал данное понятие через призму социокультурной травмы, проводя аналогию между «социальной реакцией на внезапные изменения в обществе и реакцией организма на болезненное воздействие извне, которое также приводит к нарушению привычных ритмов функционирования организма» [5].

Современные отечественные исследователи, в том числе авторы, рассматривают социальный иммунитет с точки зрения философии, социологии, психологии, педагогики, как «защитный механизм, позволяющий субъекту (обществу, группе, личности) регулировать уровень рисков и угроз за счет невосприимчивости чужеродных по отношению к нему элементов разрушительного характера, и сохранять за счет этого стабильность и высокую адаптивность внутренней среды» [6]. В то же время, определяя понятие, обозначая основные функции социального иммунитета (защитную, адаптационную, регулятивную, интегративную), авторы не дают ответа на вопрос, каким образом возможно осу-

ществлять социальную иммунизацию в современном обществе.

В более ранний исторический период к вопросу разработки механизма социального иммунитета общества с позиции коммунистической идеологии обращались советские исследователи, рассуждавшие о необходимости физической изоляции общества от внешнего влияния [7], чего почти невозможно добиться в современном мире. В то же время их работы послужили основой для формирования самого конструкта «социальный иммунитет». В современных условиях попытка концептуализации модели обеспечения общественно-политической стабильности на основе развития социального иммунитета осуществлена В. В. Комлевой, согласно подходу которой, основными условиями формирования социального иммунитета выступают равновесность общественной системы, наличие общественного доверия центральной власти, конструктивность социальной позиции, включенность акторов сетевой среды в процесс формирования социального иммунитета [8]. Тем не менее предложенная модель нуждается в более глубокой проработке применительно к молодежной аудитории.

В целом большинство существующих работ содержит описание условий и факторов, определяющих наличие/отсутствие социального иммунитета, но не конкретных инструментов его формирования в современном обществе. Единичные исследования описывают пролонгированный во времени процесс выработки иммунитета через образование и воспитание молодых людей на разных этапах их взросления [9, 10].

Не отрицая важности проведения подобной работы, отметим, что в современных условиях этого уже недостаточно. В здравоохранении события последних лет утвердили исследователей и практиков в том, что наряду с «плановой иммунизацией», предполагающей рутинную вакцинацию по достижении определенного возраста, необходима «экстренная иммунизация» — безотлагательная и всеохватывающая вакцинация в случаях наступления неблагоприятной эпидемической ситуации, такой, например, как COVID-19. Аналогичную картину мы наблюдаем в отношении социального здоровья.

Плановая работа по формированию у молодежи традиционных ценностей, норм, культурных образцов, даже если и велась [11], оказалась несостоятельной перед внешними и внутренними вызовами в условиях Специальной военной операции. В первую очередь на молодежь были направлены инструменты информационной войны, и часто она оказывалась не готова к таким воздействиям.

Особенно это видно в условиях приграничных регионов, где внимание молодежи в большей степени приковано к военной повестке, в условиях реальной угрозы для жизни, абсолютной неопределенности будущего, они вынуждены каждый день осмысленно выбирать, на чьей они стороне. Одновременно органы региональной, муниципальной власти этих территорий не имеют реальных научно обоснованных

Здоровье и общество

ванных инструментов «экстренной иммунизации» и зачастую теряют контроль над ситуацией, особенно в цифровой среде. Следовательно, разработка таких инструментов — задача, требующая не только фундаментальной проработки, но и доведения научно обоснованных решений до стадии возможности практического применения.

Материалы и методы

Авторами были применены различные методы научного познания: анализ, синтез и обобщение — для определения и систематизации основных понятий; проблемный и ситуационный подходы — для обоснования необходимости развития у современной молодежи знаний, умений, навыков, позволяющих осознанно противостоять деструктивным влияниям цифровой среды; системный, социально-технологический подходы — для формулировки предложений по формированию социального иммунитета у представителей этой социальной группы. Выводы авторов верифицированы результатами собственного эмпирического исследования, проведенного в 2024 г. методом анкетного опроса среди молодежи приграничных регионов и новых территорий России ($n=1215$).

Результаты исследования

Результаты анализа имеющихся исследований по заявленной проблематике позволяют отметить наличие нескольких подходов к детерминации понятия «социальный иммунитет». Общими позициями существующих определений, по мнению авторов, являются следующие. Во-первых, социальный иммунитет имеет социокультурную природу, представляя собой совокупность ценностно-смысловых ориентаций, стереотипов мышления, стандартов поведения, умений и навыков, обеспечивающих социальную деятельность, воспроизводство продуктивных социальных отношений. Во-вторых, это способность общества, группы, личности противостоять социокультурным рискам и угрозам, в том числе в цифровой среде, за счет невосприимчивости к чуждым для него элементам (ценностям, нормам, культурным образцам). В-третьих, основная задача социального иммунитета — сохранять социальное здоровье общества, группы, личности. В-четвертых, это динамическая характеристика, управлять формированием которой возможно как на уровне личности, так и на государственном/муниципальном уровне.

В свою очередь, социальная иммунизация ориентирована на выстраивание опоры молодой личности — ценностных ориентаций, формальных и неформальных норм, стереотипов мышления и образцов поведения, умений и навыков, определяющих ее социальные практики. Следовательно, она может стать и государственным инструментом предотвращения, преодоления, минимизации последствий цифровой аддикции у отдельных представителей этой социальной группы, которые в наибольшей

степени подвержены деструктивному внешнему воздействию.

Наличие цифровой зависимости у подрастающего поколения признают не только эксперты, но и сами молодые люди. По результатам авторского социологического исследования, проведенного в 2024 г. среди молодежи приграничных регионов и новых территорий России, 44,2% опрошенных юношей и девушек согласились с тем, что цифровая зависимость характерна для большей части современной молодежи, еще 40,2% — с тем, что она есть у некоторых представителей этой демографической группы. Только 5,7% не согласились с этим утверждением, еще 9,5% затруднились с ответом.

Наиболее критичным следствием цифровой аддикции у многих представителей современного молодого поколения в условиях текущей острой общественно-политической ситуации выступает их подверженность манипулятивному воздействию, которое может носить деструктивный характер.

Некоторые исследователи [12] приходят к выводу, заключающемуся в том, что молодежь в большей степени подвержена информационному манипулированию, и это обусловлено несколькими причинами, а именно:

- особенностями восприятия информации: молодые люди часто более открыты и восприимчивы к новым идеям, могут легче поддаваться эмоциональным и манипулятивным сообщениям, с которыми сталкиваются в цифровом пространстве, например в социальных сетях и медиа-ресурсах сети Интернет;
- активным использованием социальных медиа: большая часть молодежи проводит значительное время в социальных сетях, пользуется мессенджерами, где информация может распространяться быстро и без проверки. Это создает среду, в которой дезинформация и манипуляции могут легко находить свою аудиторию;
- несформированностью критического мышления: поскольку молодежь не обладает достаточным опытом для оценки достоверности источников информации, сделанные выводы могут не соотноситься с объективными процессами в социуме, что способствует принятию манипулятивных сообщений на веру;
- поиском идентичности и социальной принадлежности: молодые люди часто ищут способы укрепления своей идентичности и принадлежности к каким-либо социальным группам, что делает их уязвимыми к манипуляциям, когда полученная информация соответствует их взглядам или интересам.

Кроме вышеперечисленного, необходимо учитывать тот факт, что молодежь выступает значимой целевой аудиторией в ходе проведения политических и коммерческих кампаний. Соответствующие организации прилагают значительные усилия, пытаясь воздействовать на молодых людей, в целях достижения собственных целей, которые в определен-

ных ситуациях носят деструктивный по отношению к самой молодежи характер.

Коммерческие организации применяют различные стратегии, чтобы манипулировать молодыми людьми и влиять на их поведение в своих финансовых интересах, например, создавая привлекательные рекламные образы, апеллируя к эмоциям, идентичности и социальному статусу с целью идолизации продукта. Упрощение процесса покупки через мобильные приложения и онлайн-магазины создает у молодежи ощущение легкости потребления [13], что может привести к импульсивным покупкам.

Безусловно, «коммерческое манипулирование» далеко не всегда приводит к крайне негативным эффектам для молодого потребителя, однако формирование культуры общества «безграничного потребления» в сочетании с проявлениями цифровой аддикции может повлечь за собой утрату существующих норм морали и деградацию традиционных культурных ценностей [14]. Для такой личности не будут привлекательны вопросы развития общества, патриотизма, создания семьи и многие другие, если они не связаны с коммерциализацией повседневной деятельности.

Еще в большей степени угрозу развитию общества и государственности несет политическое манипулирование подрастающим поколением. Современное политическое манипулирование молодежью с использованием цифровых технологий — это сложный и многоаспектный процесс, который включает в себя различные стратегии и инструменты, влияющие на политические взгляды, поведение и участие молодежи в политической жизни [15]. Социальные сети позволяют политическим субъектам достигать молодежи напрямую с определенными политическими сообщениями. Генерируемый для продвижения определенных политических идей контент часто включает в себя мемы, видео и визуальные элементы, чем привлекает молодежную аудиторию. Еще одним из способов воздействия является создание и распространение ложной информации (фейков), направленной на введение в заблуждение молодежи относительно политических вопросов и событий. Исследования показывают [16], что молодежь, проводящая много времени в интернете, может быть особенно уязвима для подобной дезинформации.

Политические субъекты могут манипулировать этим киберактивизмом молодежи, включая продвижение петиций, интернет-протесты, вирусные тренды, акцентируя внимание на определенных темах для усиления своего влияния. Мобильные коммуникативные приложения могут быть использованы в целях мобилизации молодежи в ходе организации провокаций или проведения протестных акций.

Таким образом, проблема манипулирования молодежью в политическом контексте с использованием цифровых технологий становится все более актуальной. Манипулирование особенно эффективно, если молодые люди не оценивают критически по-

требляемую информацию, что и происходит в условиях сформированной цифровой аддикции.

В условиях существующих цивилизационных противоречий, когда отдельные государства ведут информационные и гибридные войны, манипулятивное воздействие, направленное на молодежную аудиторию, приобретает комплексный характер [17]. Одной из приоритетных целей на поле информационных баталий становится подмена социокультурных ценностей у молодежи через цифровое манипулирование. Специальным образом подготовленный цифровой контент формирует искаженное восприятия реальности, в которой такие ценности как, например, материализм или индивидуализм, доминируют в ущерб ценностям семейственности или солидарности. Распространение ложной информации и манипулятивных нарративов может привести к переосмыслению молодежью государственно ориентированных ценностей, касающихся преданности своей стране, гуманистических убеждений, социальной справедливости.

Кроме того, в цифровой среде может создаваться иллюзия массовой поддержки определенных идей или ценностей [18]. Это приводит к тому, что молодежь будет воспринимать эти идеи как общепринятые, даже если это не соответствует действительности.

Выстраивать деятельность по формированию у молодежи социального иммунитета, в том числе к воздействиям через цифровые инструменты, преодолению цифровой аддикции, по мнению авторов, следует на основе социально-технологического подхода, предполагающего использование на практике инструментов социальной диагностики ситуации, планирования (с различным горизонтом), прогнозирования, программирования, оценки и минимизации последствий различных рисков взамен традиционного «ручного управления» в режиме реального времени. Именно такой подход позволит в перспективе избежать запоздалого реагирования органов государственной власти на внутренние и внешние вызовы.

Технологию социальной иммунизации молодежи по указанным в начале статьи причинам следует разработать, апробировать и внедрить в практику прежде всего в приграничных регионах и на новых территориях России. Для этого необходимо обосновать и верифицировать концепцию социальной иммунизации, разработать и апробировать методику анализа текущей ситуации (протестировать состояние социального иммунитета молодых людей, определить перечень конкретных внешних и внутренних угроз, влияющих на него, описать социально-экономические и политические условия, определяющие эффективность социальной иммунизации), сконструировать алгоритм рутинных и экстренных действий по выработке социального иммунитета и на его основе технологию социальной иммунизации; разработать методические рекомендации в адрес субъектов социальной иммунизации вышеуказанных территорий.

Таким образом, в настоящее время подмена социокультурных ценностей у молодежи посредством цифрового манипулирования происходит через разнообразные каналы и инструменты, с помощью которых молодежь воспринимает и усваивает новые нормы и идеи. В связи с этим представляется важным, чтобы молодежь обладала критическим мышлением и осознанием этих манипулятивных процессов, чтобы уметь отстаивать свои истинные ценности. В этой связи очевидна необходимость преодоления цифровой аддикции, способной привести к утрате молодого поколения как основного ресурса сохранения государственности и суверенитета в будущем. Это возможно в рамках технологии социальной иммунизации — инструмента своевременного и оперативного реагирования на возникающие риски и угрозы извне, в особенности в условиях приграничных территорий.

Заключение

Очевидно, что социальная иммунизация непременно должна стать одним из ведущих направлений государственной молодежной политики приграничных территорий и новых регионов России и страны в целом. В рамках социальной иммунизации следует уделить внимание духовно-нравственному воспитанию молодых людей; образованию и просвещению, развитию исторической памяти, навыков критического мышления, вовлечению молодежи в общественно-политическую деятельность, развитию навыков осознанного гражданства, территориальной солидарности, формированию навыков эффективной коммуникации, поддержания социальных связей офлайн, развитию эмоционального интеллекта, созданию возможностей для самореализации в профессиональной сфере и творчестве, поддержке молодежных инициатив.

Одновременно органам государственной и муниципальной власти важно вести работу по вовлечению лидеров общественного мнения среди молодежи в процесс социальной иммунизации, выявлению виртуальных акторов, оказывающих дестабилизирующее влияние на молодежь, и нейтрализации их воздействия, обеспечению собственного присутствия в виртуальной среде, формированию и размещению ориентированного на молодежь контента. Кроме того, непременным условием установления доверия, ведения диалога с молодежью является обеспечение ей достойного качества жизни, реализация в обществе принципа социальной справедливости. В перспективе настоящее исследование может лечь в основу технологий социальной иммунизации молодежи, других социальных групп, проживающих в приграничных регионах, а впоследствии и всего населения страны.

Статья подготовлена при грантовой поддержке ЭИСИ: проект FZWG-2024-0021 «Социальные технологии иммунизации молодежи приграничных регионов и новых территорий России в условиях цивилизационных противоречий», выполняемый в рамках научных проектов в сфере общественно-политических наук.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Карпова Е. Е. Теоретический анализ понятия «цифровая зависимость» в зарубежных исследованиях. *Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина*. 2017;(4):111—4.
2. Голубкина К. В., Абрамян С. К. Использование гаджетов в студенческой среде и их воздействие на здоровье студентов. *Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины*. 2024;32(1):577—81. doi: 10.32687/0869-866X-2024-32-s1-577-581
3. Родионов Е. С. Социально-психологические риски проявления цифровых аддикций. В сб.: *Образование в современном мире: риски и перспективы цифровизации: сборник научных трудов всероссийской научно-методической конференции с международным участием*. Самара, 27 февраля 2023 г. Самара; 2023.
4. Van Meyel S., Körner M., Meunier J. Social immunity: why we should study its nature, evolution and functions across all social systems. *Curr. Opin. Insect. Sci.* 2018;28:1—7. doi: 10.1016/j.cois.2018.03.004
5. Shtompka P. Cultural trauma in postcommunist society (article second). *Sociol. Res.* 2001;2:3—12.
6. Жапуев З. А. Социальный иммунитет как предмет социологического исследования: концептуализация понятия. *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. 2013;(2):46—50.
7. Зиновьев А. А. Коммунизм как реальность. М.; 2012.
8. Комлева В. В. Критическое значение социального иммунитета в обеспечении общественно-политической стабильности в условиях внешних дестабилизирующих влияний: опыт моделирования. *Вопросы политологии*. 2018;(11):19—30.
9. Казурова О. А. Родительская грамотность как основа устойчивого социального иммунитета ребенка. *Муниципальное образование: инновации и эксперимент*. 2018;(2):28—32.
10. Алексеев А. А., Каира Ю. В., Кондратова Е. К., Лю Цзюньцзе, Тянь Сяюй. Социальное здоровье современной студенческой молодежи: социологический анализ. *Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины*. 2024;32(4):748—54. doi: 10.32687/0869-866X-2024-32-4-748-754
11. Демин П. Н. Риски и возможность онлайн-социализации подростков и молодежи. *Ценности и смыслы*. 2022;3(79):76—85. doi: 10.24412/2071-6427-2022-3-76-85
12. Михайличенко Д. Г. Молодежь как субъект противостояния репрессивному воздействию массовой манипуляции психикой. *Социальная политика и социология*. 2009;8(50):82—7.
13. Паллотта В. И., Носенко М. Д., Пятницына А. Д. Культура потребления и молодежь в современном мире. *Либерально-демократические ценности*. 2024;2(8):16—25.
14. Григорян Т. Р. Молодежь и «общество потребления»: как связаны культура, экономика и общественный идеал. Культура и гуманитарные проблемы современной цивилизации: доклады и материалы Общероссийской (национальной) научной конференции. Москва, 11–12 марта 2020 г. М.; 2020. С. 383—7.
15. Окуловский М. Д. Молодежь и медиа: влияние информационных технологий на политическое мировоззрение. *Социодинамика*. 2024;(4):10—21. doi: 10.25136/2409-7144.2024.4.70480
16. Салихов А. М., Краснощеченко И. П. Манипуляция сознанием: как снизить риски экстремистских влияний на молодежь? *Прикладная юридическая психология*. 2020;2(51):15—23. doi: 10.33463/2072-8336.2020.2(51).015-023
17. Ильиных Н. А. Интернет как средство массовой манипуляции молодежью в экстремистских кругах. В сб.: *Актуальные проблемы профилактики преступлений: Материалы международного научно-практического семинара*. Омск, 28 марта 2023 г. Омск; 2023. С. 18—21.
18. Гапич А. Э. Роль социальных медиа и виртуальных коммуникаций в распространении молодежного протеста. *Теория и практика общественного развития*. 2015;(12):224—6.

Поступила 22.08.2024
Принята в печать 31.10.2024

REFERENCES

1. Karpova E. E. Teoreticheskiy analiz ponjatija «cifrovaja zavisimost'» v zarubezhnyh issledovaniyah. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A. S. Pushkina*. 2017;(4):111—4 (in Russian).

2. Golubkina K. V., Abramjan S. K. Ispol'zovanie gadzhetov v studencheskoj srede i ih vozdejstvie na zdorov'e studentov. *Problemy social'noj gigieny, zdravoohraneniya i istorii mediciny*. 2024;32(1):577–81. doi: 10.32687/0869-866X-2024-32-s1-577-581 (in Russian).
3. Rodionov E. S. Social'no-psihologicheskie riski projavleniya cifrovyykh addikcij. In: *Obrazovanie v sovremennom mire: riski i perspektivy cifrovizacii: sbornik nauchnykh trudov vserossijskoj nauchno-metodicheskoy konferencii s mezhdunarodnym uchastiem*. Samara, 27 Feb 2023. Samara; 2023 (in Russian).
4. Van Meyel S., Körner M., Meunier J. Social immunity: why we should study its nature, evolution and functions across all social systems. *Curr. Opin. Insect. Sci.* 2018;28:1–7. doi: 10.1016/j.cois.2018.03.004
5. Shtompka P. Cultural trauma in postcommunist society (article second). *Sociol. Res.* 2001;2:3–12.
6. Zhapuev Z. A. Social'nyj immunitet kak predmet sociologicheskogo issledovaniya: konceptualizacija ponjatija. *Gumanitarnye, social'no-jekonomicheskie i obshhestvennye nauki*. 2013;(2):46–50 (in Russian).
7. Zinov'ev A. A. *Kommunizm kak real'nost'*. Moscow; 2012 (in Russian).
8. Komleva V. V. Kriticheskoe znachenie social'nogo immuniteta v obespechenii obshhestvenno-politicheskoy stabil'nosti v usloviyah vneshnih destabilizirujushhih vlijanij: opyt modelirovaniya. *Voprosy politologii*. 2018;(11):19–30 (in Russian).
9. Kazurova O. A. Roditel'skaja gramotnost' kak osnova ustojchivogo social'nogo immuniteta rebenka. *Municipal'noe obrazovanie: innovacii i jeksperiment*. 2018;(2):28–32 (in Russian).
10. Aleksejonok A. A., Kaira Ju. V., Kondratova E. K., Lju Czjun'cze, Tjan' Sjaouj. Social'noe zdorov'e sovremennoj studencheskoj molodezhi: sociologicheskij analiz. *Problemy social'noj gigieny, zdravoohraneniya i istorii mediciny*. 2024;32(4):748–54. doi: 10.32687/0869-866X-2024-32-4-748-754 (in Russian).
11. Demin P. N. Riski i vozmozhnosti onlajn-socializacii podrostkov i molodezhi. *Cennosti i smysly*. 2022;3(79):76–85. doi: 10.24412/2071-6427-2022-3-76-85 (in Russian).
12. Mihajlichenko D. G. Molodezh' kak sub'ekt protivostojaniya represivnomu vozdejstviyu tehnologij massovoj manipuljacii psihikoj. *Social'naja politika i sociologija*. 2009;8(50):82–7 (in Russian).
13. Pallotta V. I., Nosenko M. D., Pjaticynna A. D. Kul'tura potrebleniya i molodezh' v sovremennom mire. *Liberal'no-demokraticheskie cennosti*. 2024;2(8):16–25 (in Russian).
14. Grigorjan T. R. Molodezh' i "obshhestvo potrebleniya": kak svjazany kul'tura, jekonomika i obshhestvennyj ideal. In: *Kul'tura i gumanitarnye problemy sovremennoj civilizacii: doklady i materialy Obshherossijskoj (nacional'noj) nauchnoj konferencii*. Moscow, 11–12 Mar 2020. Moscow; 2020. P. 383–7 (in Russian).
15. Okulovskij M. D. Molodezh' i media: vlijanie informacionnykh tehnologij na politicheskoe mirovozzrenie. *Sociodinamika*. 2024;(4):10–21 doi: 10.25136/2409-7144.2024.4.70480 (in Russian).
16. Salihov A. M., Krasnoshhechenko I. P. Manipuljacija soznaniem: kak snizit' riski jekstremistskih vlijanij na molodezh'? *Prikladnaja juridicheskaja psihologija*. 2020;2(51):15–23. doi: 10.33463/2072-8336.2020.2(51).015-023 (in Russian).
17. Il'inyh N. A. Internet kak sredstvo massovoj manipuljacii molodezh'ju v jekstremistskih krugah. In: *Aktual'nye problemy profilaktiki prestuplenij: Materialy mezhdunarodnogo nauchno-prakticheskogo seminaru*. Omsk, 28 Mar 2023. Omsk; 2023. P. 18–21 (in Russian).
18. Gapich A. Je. Rol' social'nykh media i virtual'nykh kommunikacij v rasprostranении molodezhnogo protesta. *Teorija i praktika obshhestvennogo razvitiya*. 2015;(12):224–6 (in Russian).